

Лоес Моррен

БЕЗМОЛВНЫЙ ЛАБИРИНТ

Лос Моррен

Безмолвный лабиринт

<https://litres.ru/73886546>

SelfPub; 2026

Аннотация

Город погиб не сразу, он просто становился тише с каждым годом. И виной тому не война и не катастрофа, а искусственно созданная корпорацией эпидемия.

Дэниэль Картер знает цену каждому вдоху. Он работает на заводе гиганте, считает последние деньги и каждую ночь проверяет, дышит ли его мать. Когда кислород становится роскошью, а долг приговором, у него остаётся только один выход – пойти в лабиринт.

Место, из которого не возвращаются и где обещают всё, если ты выживешь. Он подаёт заявку, не веря в победу. Просто потому, что не может стоять рядом и смотреть, как она умирает.

Но Лабиринт - это не игра. Здесь нет правил, которым можно доверять и союзников, на которых можно положиться. Туда уходят те, кому больше некуда идти и очень быстро понимают, что самое страшное в лабиринте - не стены, не испытания и даже не смерть. Самое страшное - это тишина, в которой ты остаёшься наедине с собой.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Лоес Моррен

Безмолвный лабиринт

Глава 1

Где кашель?

Он проснулся не от звука, а от ощущения – тишина. Секунда ушла на то, чтобы понять – дом был слишком тихим. Сердце ускорило ритм, а затем прогремел спасительный кашель, который донёсся со второго этажа. Дэниель выдохнул и медленно разлепил веки. Потолок был тот же — с пятном в углу, которое расплзлось уже месяцами, как гниль под краской.

Он перевёл взгляд на будильник. Цифры светились ярким зелёным светом и врезались в сетчатку. Дэниэль несколько раз моргнул, пока глаза привыкали и повернулся на правый бок. Диван жалобно скрипнул, как будто сейчас развалится.

6:12

“Проверь дыхание”, - мысль пришла сама. Он её не звал.

Дэниель сел резко, так что закружилась голова и в ушах зашумела кровь. Пол был холодный, почти влажный. Он не сразу понял, что ступил в лужу — где-то протекала труба, и вода медленно собиралась у стены. От этого, в комнате было прохладно и стояла повышенная влажность.

Поёжившись, Дэниэль встал и сунул руки под мышки. Он медленно направился в сторону ванной, оставляя за собой мокрые следы и повернул ржавый кран. После протяжного воя, из трубы потекла ледяная вода и резко запахло железом.

Он плеснул её в лицо, зажмурился, и на секунду показалось, что кожа сейчас треснет. В зеркале отражался кто-то, кого он не хотел рассматривать долго — глаза красные, с желтоватыми прожилками, щетина, сероватая кожа.

Дэниэль резко отвернулся, нашёл взглядом обветшалое полотенце с несколькими дырками и схватил. Затем, уткнулся в него лицом и ощутил, что стал старше, чем вчера. Или ему так показалось. По крайней мере, кожа ощущалась слишком морщинистой и грубой.

Он елозил лицом, пока оно не стало совершенно сухим и бросил полотенце в корзину для грязного белья. Сестра должна сегодня зайти и забрать стирку, а заодно проведать мать. Он сегодня работал в двойную смену, а оставлять мать одну нельзя не при каких обстоятельствах.

Дэниэль вышел из ванной и направился на кухню, едва перебирая ногами. Сегодня он не выспался, как, в прочем и всегда. Ночью были слышны выстрелы, чьи-то крики и звук сирены вдалеке. Выстрелы звучали так же, как вчера и позавчера. Он всё равно каждый раз просыпался и думал, что где-то произошло что-то ужасное.

Он вошёл на кухню и в нос ударил резкий запах старого жира. Дэниэль подошёл к грязной плите и включил газ. Пла-

мя вспыхнуло неровно, будто колебалось, стоит ли вообще загораться. Потом, поставил сковороду и потянулся к холодильнику.

Яйца он разбил слишком резко — один желток потёк, растёкся по сковороде, как что-то испорченное. Бекон зашипел. Запах был тяжёлый, жирный, почти неприятный. Масло начало пениться коричневым цветом от старости, а отдельные капли сгорали в огне, оставляя после себя облачко дыма.

Он не стал ждать, пока всё приготовится нормально. Снял как есть и положил на тарелку. Нарезал пару кусочков хлеба с явными признаками плесени и опустил в тостер. Затем, налил воды из фильтра — мутноватой, с лёгким металлическим привкусом.

Он не проверял фильтр уже давно. Не хотел знать. Хотел верить, что тот ещё в порядке и справляется со своей задачей. Денег на новый всё равно не было — все уходили на баллоны с кислородом для матери.

Тостер прозвенел и выплюнул хлеб с таким звуком, как будто в нём проснулся неведомый зверь. Дэниель схватил горячие тосты и даже не почувствовал, что они раскалённые. Кожа на пальцах давно огрубела от работы на станке и теперь мало чего чувствовала.

Он заботливо положил тосты на тарелку, отломил маленький кусочек и закинул в рот. Это был его завтрак, остальное причиталось матери, а он потерпит как-нибудь. Дэниэль сложил еду и воду на поднос, а затем грустно взглянул в сторону

лестницы на второй этаж.

Мгновенье и он схватил поднос, держал двумя руками, будто боялся уронить. Затем, направился к лестнице, дал глазам привыкнуть к тьме и ступил на первую ступеньку. Лестница скрипела под каждым шагом, как похоронный марш и каждый день, звук становился всё оглушительнее.

Он остановился у первой двери, замер и прислушался. Сначала ничего и в голову начали лезть ужасные мысли, но потом — слабый, неровный звук. Дыхание, а затем слабый кашель. Дэниэль унял дрожь в руках и открыл дверь.

Мать лежала почти неподвижно. Кожа натянулась на лице так, что скулы стали слишком острыми. Губы сухие и потрескавшиеся с пугающим цветом. Маска, больше похожая на медицинские отходы, запотевала изнутри с каждым вдохом. От неё шла трубка к аппарату, который тихо щёлкал рядом.

Дэниэль подошёл, двигаясь медленно и опустил поднос на тумбочку у кровати. Взял шланг, провёл пальцами — проверил соединение. Ещё раз. Убедился, что всё надёжно и только потом, глянул на цифры.

Он задержал взгляд.

Меньше, чем вчера.

Что если ты вернёшься, и она уже...

Дэниэль сглотнул и в этот момент, мать пошевелилась. Одеяло сползло, обнажив худое плечо — кожа была почти прозрачной, с синеватыми прожилками. Он вздрогнул от

неожиданности, вскочил и поправил его.

Мать дёрнулась.

- Ты... - голос был хриплый, будто она говорила через песок. - Ты уже уходишь?..

Он замер на секунду.

- Да, - сказал он. - Скоро вернусь.

Дэниель сделал шаг назад, потом развернулся и резко замер. С фотографии на столе на него смотрела красивая девушка. Она улыбалась, зубы ровные и кожа живая. Он посмотрел на кровать –это уже был не тот человек.

Он вспомнил, как мать смеялась над его шутками. Он рассказывал всё новые, а теперь вместо смеха –один кашель. Дэниель вспомнил, как сестра жила с ними, а потом пришла болезнь и мир рухнул. Она убежала из дома и стала не частью семьи, а несчастным гостем.

Дэниел смахнул воспоминания, схватил выцветший кусок бумаги и карандаш. Он шагнул к краю стола, куда падал луч света через приоткрытые глухие шторы и начал писать: *“Сестра придёт после обеда”*. Почерк вышел неровным, но другого у него не было, а выводить красивые буквы не было смысла.

Он бросил карандаш, шагнул к тумбе и положил записку рядом с подносом. Дэниель снова взглянул на мать, глубоко вздохнул и направился к двери. Лестница снова проиграла похоронный марш, который давил на психику и менял тональность каждый раз.

Дэниэль схватил потёртую кожаную куртку с крючка у двери, нацепил старые ботинки и вышел за дверь. В нос сразу же ударил резкий запах. Смесь гниль, сырости, чего-то сладковато-тяжёлого, как от разлагающихся отходов. Он замер на мгновение, натянул шарф на лицо и спустился с крыльца.

Солнце поднималось, но свет был блеклый, будто пробивался через грязное стекло. Лучи касались лица, но не несли тепло, словно проходили через невидимый фильтр. Дэниэль бросил быстрый взгляд на небо и зашагал в сторону завода.

Он шёл мимо домов, которые уже не выглядели жилыми. Где-то окна были выбиты. Где-то — заколочены. Где-то просто зияли тёмные дыры. Везде лежали кучи мусора, старой мебели и остовы обгоревших машин.

Глаза уже привыкли к такой реальности, но разум отказывался принять за нормальность картину вокруг. Дэниэль прибавил шагу, прошёл несколько кварталов и свернул направо. Тут ему на глаза попала отвратительная картина: бездомный копался в мусоре, а второй в метре от него испражнялся.

Он посмотрел на них и сразу отвернулся. На стене висела табличка, прямо над тем, который сидел со спущенными штанами.

КАРАНТИН

Под ней кто-то дописал маркером:

“ПОЗДНО”

Он отвёл взгляд и мгновенно вспомнил, как это началось.

Вода. Он не знал вкус, но мать рассказывала. Сначала лёгкий металлический оттенок, потом — горечь. Потом люди начали кашлять. Потом — кровь и конец.

Ему повезло. Отец смог раздобыть фильтр, но тот не справлялся с потребностями семьи. Родители их спасли, но отец не выжил, а теперь мать. Он ускорил шаг, чувствуя, как по спине пробежал холодок. И вдруг остановился.

Перед ним вырос билборд. Чистый, как алмаз среди всего этого мусора. Слишком чистый, как будто его не касался этот город. На нём была изображена идеальная девушка. Кожа без пор. Глаза живые. Улыбка, от которой становилось не по себе.

За её спиной — город, окружённый стеной. На улицах настоящий свет. Весь чистый и блестящий. Без мусора.

“ТВОЯ ЖИЗНЬ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬСЯ”

Ниже:

“ЛАБИРИНТ ЖДЁТ”

Он смотрел дольше, чем хотел. Слишком долго и в груди что-то закипало. Нет, не из-за неё, а из-за них. Корпорация, которая устраивала испытание.

Любое желание.

На миг, он представил мать без маски. Представил, как она вновь смеётся над его шутками— и сразу отогнал. В груди становилось тепло, но это было ложное чувство. Его нужно было вырубить на корню, пока оно не засело глубже.

- Враньё, - сказал он тихо и не поверил себе.

Дэниель поправил шарф на лице и зашагал дальше. Мимо пролетело ещё несколько кварталов, а затем последний поворот на лево. За ним картина резко изменилась, как будто там проходила невидимая линия на стыке двух миров.

Дорога резко перешла из разряда “заброшенной” в “ухаженную”. Свежий асфальт, который меняли, по расписанию и ни одной выбоины. Даже мелкие трещины здесь были заделаны –идеальная ровная поверхность.

Дэниэль прошёл несколько метров и достигнув первой отметки на асфальте, стянул шарф с лица. Он инстинктивно поднял голову и убедился, что воздушный транспорт не заходит на посадку. Были случаи, когда оператор грузового дрона, просто не замечал людей внизу и сажал огромную машину прямо им на головы.

Да, убить не убьёт, но калекой сделает, а это считай верная смерть. Добиться компенсации от корпорации было практически невозможно. Дэниэль поймал себя на мысли, что слишком много думает о них. В такие моменты, внутри у него начинала закипать злость, но потом он вспоминал, что завод построили именно они.

Они дали ему работу и ещё нескольким тысячам жителей города. И только благодаря им, его мать до сих пор может дышать. В противном случае, он не смог бы заработать достаточно денег, чтобы купить бесценные баллоны с кислородом, которые дорожали с каждым днём.

Дэниэль отвлёкся от размышлений и сделал глубокий

вдох. Даже воздух здесь был другим — чистым, без запаха гнили и испражнений. В нём прослеживался сладкий запах мазута, дыма от печи и машинного масла. Он называл его “рабочим запахом” и любил больше чем чистый кислород в баллонах матери.

В этот момент, к заводу стягивались люди и очередь медленно росла на глазах. Люди появлялись с разных сторон — серые, уставшие, молчаливые. Никто не разговаривал и не приветствовал друг друга. Каждый думал о своём и у каждого дома была причина идти сюда в такую рань.

Дэниель приблизился к концу очереди и встал за двумя чумазыми мужиками. Он привстал на цыпочки и посмотрел вперёд поверх их сальных голов. Над турникетами висели экраны. Каждый подходил и сканировал браслет на руке.

Писк.

Имя.

Чисто.

Не чисто.

Иногда — задержка.

Он видел, как однажды человека просто не пустили. Без объяснений. Экран загорелся красным и турникет не сработал. Потом появились сотрудники службы безопасности и увели бедолагу к себе.

К счастью, сегодня всё шло быстро. Очередь быстро продвигалась, люди проходили через турникет и исчезали внутри завода-гиганта. Когда подошёл его черёд, он поднял руку.

Браслет пискнул и экран вспыхнул.

Дэниель Картер.

Нарушений нет.

Он дождался пока загорится зелёная лампочка и прошёл через турникет. Сопротивляться было бесполезно. Живая река подхватила Дэниеля и понесла в сторону раздевалок. Люди потихоньку оживали, ощущая биение сердца завода. Начинали говорить, улыбаться, а некоторые даже позволили себе смеяться.

Наблюдать за ними было увлекательно и интересно. От их эмоций тело очищалось от той гнетущей безысходности царившей дома и на городских улицах. Дэниель ощущал телом, как впитывает этот заряд энергии, исходивший от людей во-круг и не заметил, как перед лицом выросла дверь раздевалки.

Внутри уже было душно. Смесь запаха пота, металла и дешёвого дезинфицирующего раствора, который ничего не дезинфицировал. Он прошёл к своему шкафчику, ввёл код и открыл дверцу. Скинул старые ботинки, достал рабочую форму и начал переодеваться.

- Дэн!

Он обернулся и напоролся взглядом на Мигеля. Сегодня в нём было что-то не так. Тот слишком широко улыбался. Слишком быстро двигался и был весь на взводе. Неужели принял дозу той дряни, которую толкают на улицах за копейки.

- Ты не поверишь, - сказал он, почти задыхаясь от смеха.

Он распахнул шкафчик.

- Я выиграл.

Он не просто сказал — выкрикнул.

- Я в лабиринте!

В раздевалке на мгновение повисла гробовая тишина, прерываемая гулом станков и жужжанием роботов. Потом, воздух взорвался шумом. Кто-то засвистел. Кто-то ударил его по плечу.

- Красавчик!

- Ты выбрался!

- Не забудь нас там!

Мигель смеялся в ответ слишком громко. Слишком долго. Было похоже, что у него истерика. Даниэль смотрел на него и вдруг подумал:

Он уже как будто не здесь.

Дэн отвернулся, запустил левую ногу в штанину комбинезона, потом правую и натянул его. Потом, привычным движением схватил каску, нацепил на голову и хлопнул дверцей. Он бросил очередной взгляд на праздник абсурда, хмыкнул и направился к выходу.

Мигель нагнал его у первого станка и встал рядом. Они шли в свой цех. Гул становился сильнее. Потом, по полу пошла вибрация, словно на землю обрушилось землетрясение или из недр навстречу прорывалось неведомый монстр.

- Ты же понимаешь... - тихо сказал Даниэль.

- Что? - Мигель всё ещё улыбался.

- Победители не возвращаются.

Мигель фыркнул.

- Это сказки.

- Никто их не видел.

— Потому что они не возвращаются сюда, - отрезал он. -

Их забирают в город.

Он наклонился ближе:

- Это выход, Дэн. Единственный.

Даниэль ничего не ответил. Просто протянул руку и про-
изнёс:

- Увидимся вечером.

- До встречи, - Мигель ответил на рукопожатие.

Дэн подошёл к станку, просканировал браслет и отме-
тил начало смены. Потом встал за станок и нажал кнопку
“Старт”. Металл начал греметь. Вибрация шла через пол, че-
рез ноги, через кости.

Он случайно поднял голову и взгляд сам нашёл огромный
экран. Тот занимал добрую половину стены, чтобы было вид-
но даже с самых дальних уголков цеха. Обычно там шла рек-
лама, но сейчас корпорация транслировала результаты лот-
ереи.

Та же девушка, что встречала его каждый день с билборда,
объявляла победителей.

- Участники набраны, — сказала она.

Улыбка не изменилась. Белые, идеальные зубы сверкали с

экрана, переливаясь с блеском украшений. Она вытянула худую руку и на экране всплыл список. Лица. Одно за другим.

Мигель появился пятым. Он уже знал, что тот победил, но всё равно было тяжело смотреть. И вдруг новый удар - снова знакомое лицо. Девушка. Школа.

Он узнал её сразу, хотя прошло много лет и теперь она выглядела иначе. Но глаза — те же. Он их запомнил на всю жизнь, как что-то светлое и прекрасное. Она тоже в лабиринте. У него сжались пальцы, так, что металл под руками закрипел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.